

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В АВСТРАЛИИ В 90-х гг. XIX в.

На рубеже XIX – XX вв. Австралия вместе с другими доминионами Британской империи Канадой и Новой Зеландией приобрела славу стран государственного социализма, “всеобщего благосостояния”, “рая для рабочих”, полигонов социального экспериментаторства. Наряду с удачными экспериментами, ставшими основой эффективной социально-экономической политики, были и неудачные. К последним можно отнести рассматриваемые в статье попытки правительства австралийских колоний в период затяжного экономического кризиса 1890-х гг. организовать для нищих и безработных горожан различные сельскохозяйственные поселения, в том числе и построенные на коммунистических утопических принципах.

На рубеже XIX – XX вв. Австралия вместе с другими доминионами Британской империи Канадой и Новой Зеландией добилась беспрецедентных успехов в социально – экономическом развитии. Эти страны вполне заслуженно относили к лидерам мирового прогресса. В Австралии, по данным знаменитого энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, население “достигло благосостояния и развития, неизвестного ни одной стране земного шара; это сказывалось и в полном отсутствии пауперизма и в высоком стандарте жизни всего населения” [1, с. 23].

Отмечая высокий уровень демократической политической культуры государственного аппарата и гражданского общества в доминионах, их сравнивали с “политическими лабораториями” мира. Также они получили известность как “социальные лаборатории” мира, в которых эффективно действовал государственный социализм, установилось “всеобщее благосостояние”, “рай для рабочих”, превратившие их в “страны без забастовок”. В основе подобного имиджа лежала активная политика государства во всех сферах общества, смелая и новаторская для того времени, и потому экспериментальная. Недаром доминионы считались полигонами социального экспериментаторства. Впервые в мире в них принималось трудовое арбитражное законодательство, проводилась демократическая аграрная политика, вводилась государственная система пенсионного обеспечения и т.д. Эти и многие другие начинания первоначально расценивались в качестве рискованных государственных экспериментов, но по прошествии

времени признавались грамотной и эффективной социально-экономической политикой государства.

В конце XIX в. многочисленных эмигрантов манила в далекие британские доминионы возможность обеспечить себе достойный уровень жизни, более высокий, чем в старом свете. Эмигранты не только надеялись на неисчислимые богатства неосвоенных земель и веру в собственные силы и трудолюбие, но также и на разумную политику молодых государств, которые помогут им справиться с неизбежными трудностями. Современники давно отметили многочисленные государственные таланты правящих кругов этих стран, особенно их способность к проведению самых разнообразных реформ, культивирование ими специфического духа экспериментального реформаторства, будь то в сфере государственного строительства или социальных отношений.

Но эксперименты, будь то научные или политические, не всегда заканчиваются удачей. Как часто и ученых, и политиков постигают провалы. Удачные результаты помнятся долго, на их основе выстраиваются новые опыты, о неудачах стараются побыстрее забыть. Но неудачные эксперименты тоже имеют большое значение: они предостерегают от дальнейших ошибок, заставляют искать новые пути или возвращаться к старым проверенным способам. Цена неудач научных и государственных экспериментов несоизмерима. Но сколь много разочарований от политических экспериментов за свою историю пережило и продолжает переживать человечество. Неудачи случались и у политиков-экспериментаторов доминионов. В данной статье мы осветим малоизвестную страницу из истории Австралии, связанную с земельными экспериментами в конце XIX в.

Магистральная линия аграрной политики в австралийских колониях Великобритании (доминион Австралийский Союз будет провозглашен лишь в 1901 г.) основывалась на принципах системы селекции (от англ. to select – выбирать), т.е. отбора, выбора из крупных земельных владений скваттеров – овцеводов небольших земельных участков в собственность или аренду на вполне доступных условиях. Именно на это были направлены многочисленные земельные законы, принимаемые в колониях. В целом в Австралии к началу XX в. в аграрной сфере сложилась следующая ситуация. Вся земля, пригодная для сельского хозяйства, оказалась рассредоточенной на три группы: земли, перешедшие в собственность к каким-либо владельцам, или в соответствии со специальной терминологией, отчужденные; земли, сданные в аренду; земли, оставшиеся у государства (в собственности британской короны), не отчужденные и не сданные в аренду. Представление об их соотношении в 1911 г. дают следующие данные. Площадь отчужденной земли составляла 8%, сданной в аренду – 43%, государственной – 49% [2, с. 51-53].

В 80-е гг. XIX в. в Австралии наметилась положительная динамика сельскохозяйственного производства, что свидетельствовало об эффективности селективной аграрной политики. 80-е гг. стали для Австралии периодом “земельного бума” и “великого процветания”. Но за подъемами неминуемо следуют падения.

В начале 90-х гг. Австралия вступила в полосу затяжного экономического кризиса, завершившегося финансовым кризисом 1893 г. В условиях кризиса аграрная политика прежде всего была направлена на помощь оставшимся без работы людям, нищим, бродягам, промышленности, городам. Обеспечение свободного доступа к земле, на которой можно было бы прокормиться всем желающим, в основной своей массе бедным людям, становилось основной задачей политиков. Все колонии принимали однотипные спасительные меры.

В Новом Южном Уэльсе правительство Г. Диббса под влиянием лейбористской партии представило на рассмотрение парламента билль о поселениях. Его главной идеей было создание на земле небольших сообществ – коммун в духе утопических проектов известного квинслендского социалиста Уильяма Лейна. Предполагалось, что бедным людям необходимо помочь в получении небольших наделов земли и в организации поселений на них. Эта часть билля была быстро обсуждена парламентариями и утверждена в качестве Закона о рабочих поселениях в июне 1893 г. (Labour Settlements Bill). В соответствии с новым законом учреждалось специальное Управление контроля, которое должно было обеспечить всех желающих удобными земельными блоками. Блоки предоставлялись в аренду сроком на 28 лет с возможным возобновлением. Плата за аренду не назначалась, более того, государство предоставляло поселенцам ссуду в размере 15 ф.ст. для одинокого поселенца, 20 ф.ст. – для семьи без детей и 25 ф.ст. – для семьи с детьми. Расплачиваться за ссуду поселенцы могли по истечении 4 лет своего проживания на участке в расчете 4% годовых [3, р. 1963-1964].

Для такого рода поселений были отобраны земли в трех районах Нового Южного Уэльса: в Уилберфорсе – 882 акра, в Беджа – 1360 акров, в Питт Тауне – 2100 акров. Эти земли признавались малопригодными для сельского хозяйства. В них ощущалась явная нехватка воды. Планы по их освоению прорабатывали совместно Управление контроля и Бюро труда. Будущим поселенцам рекомендовалось сначала получать консультации в Бюро труда, а потом в Управлении контроля. Чиновники этих двух ведомств предложили план коммунальной системы для освоения столь сложных территорий. Система обязывала каждого поселенца отработать 48 часов в неделю на общественные нужды [4, р. 1964].

В 1894 г. в Закон о рабочих поселениях были внесены некоторые поправки. Например, поселенцы были разделены на несколько категорий. Были уменьшены часы на общественную работу.

Первая группа поселенцев покинула Сидней 19 июля 1893 г. и направилась в район Беджа. Это была группа из 61 человека (17 мужчин, 12 женщин, 32 ребенка). За ними в Питт Таун последовала самая большая группа в составе 433 человек (82 мужчины с женами, 5 вдов, 13 холостяков, 251 ребенок). До конца 1893 г. были сформированы и отправлены еще несколько групп поселенцев. Но уже в 1894 г. желающих не было. Первоначально поселенцы с энтузиазмом брались за новое для себя дело и активно работали как на собственных участках, так и на коммунальные нужды. Наметилась даже такая тенденция, что сделанные ими работы оценивались выше, чем полученные ссуды. Например, в 1895 г. одна группа поселенцев в составе 84 человек, которая получила ссуду на сумму 1949 ф.ст., произвела работ на сумму 2532 ф.ст. В 1900 г. поселенцев осталось 75, но они сделали работ на сумму 2100 ф.ст. Но были и противоположные тенденции. Например, одна группа в Беджа в составе 115 человек, из которых 77 были детьми, в 1895 г. выполнила работ на сумму 1253 ф.ст., тогда как ссуду они получили в размере 1350 ф.ст. В целом движение рабочих поселений шло на спад. Правительство надеялось, что, получив первые ссуды, поселенцы быстро встанут на ноги и нужда в государственном финансировании отпадет. Не получилось. В марте 1896 г. пришлось выдавать новые ссуды оставшимся людям, полностью разочарованным и измотанным непосильным трудом. Поселения таяли на глазах. В самом крупном поселении в Питт Тауне к концу 1895 г. из 433 человек осталось всего 129, через несколько месяцев – 104. Вскоре и они ушли в города. Самое большое поселение первым потерпело неудачу. Чуть позже, в начале XX в., к такому концу пришли и другие [4, р. 1965-1967]. Одной из главных причин неудач современники отмечали нежелание по-

селенцев делать бесплатно коммунальную работу. Только единицы справлялись с ней добросовестно. А это, как правило, были ирригационные работы, избавление от паразитов и грызунов, внесение удобрений в почву, подведение коммуникаций и т.д., без чего освоить пустоши было практически невозможно. Новое правительство, пришедшее к власти в июле 1894 г., объявило Закон о рабочих поселениях чрезвычайной экономической мерой, не совпадающей с общим направлением аграрной политики, и отменило его, объявив, что все аграрные проблемы будут решаться на основе имеющегося законодательства.

Виктория, оказавшись в период кризиса в не менее тяжелых условиях, чем Новый Южный Уэльс, предпринимала похожие меры. В августе 1893 г. парламент Виктории принял Акт о сельских поселениях (Settlement on Lands Act). Все сельские поселения были разделены на три группы: деревни, занятые сельскохозяйственным производством (village communities); ассоциации держателей гомстедов (homestead associations); рабочие колонии (labour colonies). Любой безработный или просто горожанин, решивший сменить городской образ жизни на сельский, мог присоединиться к любому из этих видов поселений. От арендатора в любом из видов поселений требовалось, чтобы в течение первых 2 лет он обработал 1/10 часть своей земли, а в течение первых 6 лет выполнил различных работ на сумму 1 ф.ст. на акр. Ассоциации владельцев гомстедов создавались с целью объединения шести и более человек, желающих поселиться недалеко друг от друга. Акт позволял правительству выдавать ссуды в размере около 15 ф.ст. каждому желающему или стать членом деревенского сообщества, или получить гомстед. В этом отношении обнаружилась тенденция, полностью противоположная финансированию рабочих колоний в Новом Южном Уэльсе. В течение 5 лет после принятия акта на земле в двух первых видах поселений решило осесть около 9100 семей, которые получили 66 000 ф.ст. субсидий. Однако в землю они вложили более 150 000 ф.ст [4, p. 1980-1982].

Но в Виктории также приобрели популярность проекты создания рабочих колоний. Для их финансирования предполагалось использовать как государственные средства, так и деньги по линии частной благотворительности. В итоге получилось, что желающие создавать рабочие колонии могли получить ссуду, 2/3 которой финансировалось государством, а 1/3 поступала из частных источников. Например, одна рабочая колония была организована в местечке Леонгата, в графстве Гиппсланд в 80 милях от Мельбурна. В отличие от рабочих колоний Нового Южного Уэльса, в которых поселенцы приезжали на целину и должны были ее осваивать, поселенцы Леонгаты организовывались для очистки земли от леса. Любой человек, присоединившийся к колонии, работал первую неделю в качестве пробы, получал за свой труд небольшую зарплату, определенную менеджером, и решал, что ему делать дальше – уходить или оставаться. Если он принимал решение оставаться, то получал небольшой кредит для личного обустройства в счет будущей заработной платы. Рабочие колонии организовывались и в других сферах хозяйства, например, в строительстве ирригационных сооружений и т.д. Это были своего рода общественные работы, организованные государством с привлечением частного капитала. До 1900 г. в подобных колониях Виктории нашли свое прибежище более 4000 рабочих. Средний срок их пребывания там не превышал 3 месяцев [4, p. 1982-1983]. Но это было действительно неплохое подспорье на время безработицы.

В 1893 г. парламент Квинсленда принял Акт о кооперативах и сельских поселениях (Cooperative Communities Land Settlement Act). Этот закон развивал положения предшествующих актов 1886 и 1889 гг. в части формирования дере-

вень. Акт предписывал создание групп в количестве не менее 30 взрослых, которые бы имели подробную конституцию будущей жизни и работы. Такие группы и их конституции одобрялись и регистрировались министром земельных ресурсов, который определял им земельные участки по общей площади, не превышающие более 160 акров на одного человека. Земля давалась группе в аренду на срок не менее 6 и не более 12 лет. За это время необходимо было освоить землю, выполнить определенный минимальный объем работ. Группы могли основываться на коммунистических принципах, и тогда их члены не имели никакой индивидуальной собственности и личных вкладов. Но группы могли формироваться и как ассоциации свободных собственников. Все это лишь необходимо было отразить в конституции. Правительство выдавало поселенцам ссуды, которые возвращались тогда, когда группы вставали на ноги и налаживали свое хозяйство и быт.

Акт вступил в силу 20 октября 1893 г. Сообщения о нем напечатали все квинслендские газеты. Специальный офис для приема заявлений от желающих групп был открыт в Брисбене. До рождественских праздников офис зарегистрировал заявления от 12 групп, в основном из жителей Брисбена. Группы в общей сложности состояли из 591 взрослого мужчины и 1400 женщин и детей. Всем им была выделена земля, ссуды, и они отправились на выделенные им территории. Но ни одна из групп не стала примером длительного и успешно работающего сообщества. Рано или поздно все они сошли с дистанции. Также была сформирована одна рабочая колония по аналогии с колониями Нового Южного Уэльса, которая тоже просуществовала совсем недолго. Этот эксперимент обошелся казне Квинсленда в 14 000 ф.ст. [4, p. 1987-1990]. Интересно, что известный квинслендский тред-юнионист, лейборист, социалист, колоритный политик и незаурядная личность, автор разнообразных утопических проектов, горячий сторонник такого рода коммун Уильям Лейн посчитал, что в Австралии невозможно создать коммунистические поселения. В конце концов он организовал небольшую группу, которая в 1893 г. в самом разгаре подобных экспериментов в Австралии перебралась ни много ни мало в Парагвай для организации социалистического поселения "Новая Австралия" [5, p. 1522].

Южная и Западная Австралии, Тасмания, Северные территории смогли обойтись без подобных, в целом неудачных земельных экспериментов.

О Соединенных Штатах Америки говорят, что, получив в XIX в. на своих территориях утопические коммуны, организованные приехавшими туда самыми разнообразными религиозными и социалистическими группами, они по существу переболели ими, приобретя стойкий иммунитет от разного рода коммунистических экспериментов, не соответствующих природе обычного человеческого характера. Более или менее длительно могли существовать лишь коммуны религиозных фанатиков. Что касается Австралии, то само государство на собственные средства сделало своим гражданам надежную прививку от утопических коммунальных экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (СПб). – СПб, 1905. – Т. 1.
2. **Мижухев, П. Г.** Счастливая Австралия / П. Г. Мижухев. – Пг., 1918.
3. **Coghlan, T. A.** Labour and Industry in Australia. From the first settlement in 1788 to the establishment of the Commonwealth in 1901 / T. A. Coghlan: In 4 volumes. – Volume IV. – Oxford, 1918.

4. Ibidem.

5. **Coghlan, T.A.** Labour and Industry in Australia. From the first settlement in 1788 to the establishment of the Commonwealth in 1901 / T.A. Coghlan: In 4 volumes. – Volume III. – Oxford, 1918.

Поступила в редакцию 07.02.2008 г.